

Глава 633 - Давая вам перемещение Атмосфера в отеле стала чрезвычайно удручающей, и все, включая тех, кто все еще имел в руках программное обеспечение камеры, бросали свои телефоны на землю.

Тактика Изанами напугала их.

До сегодняшнего дня, они никогда не были существованием, которое не возражало бы против вещей и любило смотреть веселье, всегда думая, что они просто зрители и вещи не могут действовать им на нервы.

Но они никогда не думали, что Изанами на самом деле сделает это, когда она сказала, что сделает!

Никто не осмеливался думать о малейших проступках, даже если красота Yi Evil душила их.

Это было слишком опасно.

Видя, как все бросают свои мобильные телефоны на землю, Изанами слегка засмеялся и превратился в легкий дым и вернулся на свое место, подняв ноги, ее осанка на полный экран, не заботясь в малейшей степени о отображении этих сверхъестественных средств на глазах у обычных людей.

Глаза каждого человека смотрели прямо, это был их первый контакт с существованием мира культивирования, смотреть на красивые глаза Yi Evil было похоже на взгляд призрака, очень страшно.

Даже глаза Ли Лэя и Бай Цзяня мелькали от страха, хотя они вели себя не так плохо, как эти люди, но страх был реальным и реальным.

Они не ожидали, что их сын связался с таким монстром!

Ли Лей и Бай Цзянь, естественно, знали, каким чуваком был их сын, но они также знали, что их сын обычно был очень проницательным и никогда не связывался с этими действительно большими людьми, поэтому Ли Лей и Бай Цзянь не слишком сильно контролировали Ли Хао и Бай И.

В их глазах эти обычные массы были низшими существами, орудиями труда для них, чтобы эксплуатировать и сжимать прибавочную стоимость, естественно, им было все равно, как над ними издевались.

Даже когда Ли Хао заманил девушку, которой еще не исполнилось 18 лет, к себе домой, чтобы совершить злодеяние, Ли Лей относился к ней как к невидимой, и в лучшем случае дал девушке немного денег, как к деньгам на молчание после этого.

Все это время Ли Хао ни разу не проткнул корзину, поэтому Ли Лей все больше и больше доверяет Ли Хао.

Но Ли Лей никогда не ожидал, что его недостойный сын будет связываться с таким количеством монстров!

Теперь, когда Ли Лей и Бай Цзянь больше не думали о том, как наказать людей Чжана Цзилинга, их мозги скакали, думая о том, как именно им из этого выбраться.

Пик хутского боевого искусства, которым они гордились, был выбит, даже не приблизившись к Чжан Цзилину, и теперь все еще лежат на земле, не в состоянии встать, а перед лицом великой силы Чжан Цзилинга Ли Лей и Бай Цзянь вдруг почувствовали, что правила, которыми они пользовались, несколько бесполезны.

Только тогда Ли Лей вспомнил самую правдивую истину - сила - это все.

"Господин Чжан, господин Чжан..." Холодная улыбка на лице Ли Лэя снова превратилась в добрую улыбку, когда он посмотрел на Чжана Цзилинга, чтобы говорить....

"Шшш". Чжан Цзилинъ сделал движение молчания и не позволил Ли Лей продолжить.

Какое-то время, все в отеле вспыхнули в холодном поту, их тела дрожат невольно, независимо от того, насколько сильны они притворялись на поверхности, истинный страх глубоко внутри не мог быть скрыт.

Включая Ли Лэя и Бай Цзяня, которые долгое время были в торговом центре.

На лице Чжана Цзилинга, который теперь имел слабую улыбку, каждый из них всегда чувствовал себя необъяснимо подавленным и совершенно не в своей тарелке.

Как раз тогда, когда все до предела нервничали и боялись, что Чжан Цзилинъ сделает дальше, Ли Хао, упавший в обморок на полу, неторопливо проснулся и заполз в замешательство под всеобщим взглядом.

Идзанами с интересом наблюдал за стоящим Ли Хао на своем стуле со слабой улыбкой на губах.

Ли Хао покачал головой в замешательстве, затем увидел своего отца, противостоящего Чжан Цзилин, и его лицо промелькнуло от радости, затем посмотрел на Чжан Цзилин с обидчивым взглядом, и его выражение стало свирепым.

"Папа! Это он избил меня, простой боевой мастер, осмелившийся так свирепствовать, что нет никакой воли..."

Щелк!

Ли Лей не дал Ли Хао продолжать говорить, он просто повернулся и дал Ли Хао пощечину.

Теперь он, наконец, понял, почему Чжан Цзилинъ запретил ему говорить, но Чжан Цзилинъ знал, что Ли Хао проснётся в это время, а затем покажет свою глупую и нелепую сторону.

"Папа... ты ударил меня?" Ли Хао прикрыл лицо и посмотрел на дрожащего Ли Лэя нескромно.

Все окружающие смотрели на Ли Хао, как на дурака, с сочувствием в глазах.

"Этот идиот... трахнул своего отца". Кто-то пробормотал низким голосом.

Со слабой улыбкой на лице Чжан Цзилинъ смотрел на Ли Хао, который был похож на клоуна.

"Моя мама даже не потрудилась меня побить, а теперь папаша, ты даже из-за этой маленькой белой рожицы и сучки..."

Бах!

Прежде чем Ли Хао смог закончить предложение, Идзанами случайно выкачал флакон, чтобы ударить Ли Хао в живот.

"Ух..."

Выражение Ли Хао стало искаженным, его глаза были кровоточащими, его слюна не могла перестать вытекать из его рта, желчь капала ему в рот, и он непосредственно прикрыл свой желудок и встал на колени на земле.

"Похоже, я стал немного нежным". Идзанами посмотрел на Ли Хао, который стоял на коленях на земле и вздохнул нежно.

"Умоляю Бессмертного пощадить моего недостойного сына!" Когда Ли Лей увидел болезненную внешность Ли Хао, он не осмелился подойти и помочь ему, и даже посмотрел на Идзанами, чтобы помолиться.

Как только Ли Хао открыл рот, Ли Лэй знал, что дела пойдут хуже, обычно высокомерный и доминирующий Гуань, а теперь с собственным старым сыном рядом с ним, то, что Ли Хао сказал бы Ли Лэй знал, не задумываясь.

Тот, кто был на стороне Бай Цзяня, был очень удачлив, что его сын все еще был в коме и не проснулся.

Бай Цзянь очень ясно, его сын и Ли Хао является одним и тем же продуктом, оба они обычно завернутые вместе не сделал много хорошего, бич молодежи. Женщины становятся их главным делом! Но так как у Бай Цзяня всего один сын, у него обычно нет времени на заботу, поэтому он также позволил Бай И так все перемешать.

Но в тот момент Бай Цзянь увидел, как палец Бай И движется в ужасе, и был настолько напуган до смерти, что не мог не подняться, чтобы все исправить сам, позволив Бай И остаться без сознания, глядя на прыгающую группу людей с веками.

Но все понимали, что сделал Бай Цзянь, если бы они позволили Бай И встать и продолжать умирать, тогда он действительно мог бы умереть!

В то время никто из тех, кто все еще находился в отеле, не верил, что три человека Чжан Цзилинга - это люди, которые не осмеливались никого убивать.

Чжан Цзилинь взглянул на Бай Цзянь и ничего не сказал, просто подошел к Ли Лэю и сказал безразлично: "Ты уже думал об этой ситуации! Это?"

Слова Чжана Зилинга ошеломили Ли Лея, он об этом не задумывался.

"Не имея должной силы, но будучи таким высокомерным и властным..." Чжан Цзилинь смотрел на Ли Лэя и говорил тихо: "Твой сын накопил в нем слишком много кармы! наверх."

"Ш, что ты имеешь в виду?" Ли Лей был озадачен.

"Тебе не нужно понимать". Чжан Цзилинг не дал Ли Лэю объяснения: "В любом случае, в будущем боль, которую ваш сын причинил другим, будет медленно возмещаться".

После того, как Чжан Цзилинь сказал это, он напрямую обошел Ли Лэя и прошел перед Ли

Хао.

Ли Хао с трудом поднял голову и в страхе посмотрел на Чжан Цзилия.

"Ты хочешь замучить меня до смерти из-за односторонней встречи?"

Бах!

Чжан Цзилинг растоптал его по лицу и растоптал до основания, а Ли Лей крепко сжал кулаки, но не посмел пошевелиться.

В это время сирены уже плакали на улице.

"Высокомерный и властный чувак, нет недостатка в этом в каждом мире... "Глаза Чжана Цзилинга стали безразличны, "Сегодня ты случайно встретил меня в настроении... Плохие времена".

"Просто... дайте разрешение на ваше перемещение."

<http://tl.rulate.ru/book/40420/958298>